

– Гармонь на войне... Она поднимала боевой дух солдат, вселяла веру в победу. Вспомним книгу про бойца «Василий Теркин» Александра Твардовского.

Только взял боец трехрядку,
Сразу видно – гармонист.
Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.

И от той гармонии старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой...

– Пожалуй, лучше не скажешь. Я сам, когда служил в армии, был занят в постановке знаменитой поэмы на сцене Дома офицеров. Мне тогда предстояло играть за кулисами, а на фоне моей музыки мастер художественного слова четко и выразительно читал отрывок из главы «Гармонь».

– Михаил Иванович, и я хочу высказаться. В тяжелые годы войны и разрух наш народ спасался от отчаяния не только молитвами, но и былинами, песнями предков, шутками и прибаутками. Они не хуже лекарств успокаивали боль раненых, прибавляли сил вдовам и подросткам в работе на полях.

– Согласен. Фольклор – часть общей культуры.

– Приведу пример из родословной своей семьи. Мой отец Семен Васильевич перед уходом на Гражданскую войну купил младшему брату Григорию гармошку и дал наказ: «Пока я служу – научись играть лучше всех». Слово старшего – закон. Дяде Грише не было равных во всей волости. Старожилы вспоминали: «Соберемся, бывало, летним вечерком на лужку, поем и пляшем до первых петухов под Гришину гармонь».

– И как сложилась судьба вашего дяди?

– Погиб в 1942 году на Карельском фронте. Его друг и земляк, вернувшийся домой искалеченным, поведал вдове Марии такую историю. Группа пехотинцев разместились в тесной землянке. Завтра на рассвете идти в бой. В голове каждого тревожная мысль: выживу или погибну? И вдруг все услышали бодрящую мелодию невесты откуда взявшейся гармонии в руках Григория, отца троих детей. Лица бойцов посветлели, на душе полегчало. И никто не мог представить, что через считанные часы осиротеет гармонь и осиротеют дети гармониста.

Вопреки всем житейским трудностям и невзгодам в таежном поселке Сора Архангельской области вырос и возмужал

«ОХ, ГАРМОНЬ МОЯ,

Беседа с одним из лучших гармонистов Беларуси, создателем и хранителем Музея гармонии Белорусского государственного университета культуры и искусств Михаилом Ивановичем Слизким.

Продолжение. Начало читайте в «Газете пенсионера» № 17.

сын погибшего солдата Вячеслав. Он, как и отец, с малых лет подружился с гармоншкой. Увлечение народной музыкой ничуть не помешало ему стать специалистом, чтобы строить субмарины на всем известном «Севмаше» в Северодвинске. Я горжусь своим братом.

Пожалуй, перейду от монолога к диалогу и задам вам простой вопрос: помните ли вы, Михаил Иванович, первый фестиваль «Мінскі гармонік» в 90-м году?

– Мне посчастливилось участвовать во всех подобных фестивалях. Они проходят регулярно, с небольшим интервалом. Любители цимбал и гармонии собирались в Поставах, где я стал лауреатом. Более сорока лет успешно работает с народными талантами Дмитрий Дмитриевич Ровенский. Он преподает музыку в 14-й гимназии. Создал всем известный детский ансамбль «Дударікі» и ансамбль взрослых «Мінскія музыкі». Не уступает им по популярности семейный ансамбль «Суквецце». В нем дети, внуки, родственники Дмитрия Дмитриевича, и почти все носят его фамилию.

Приятное зрелище состоялось в мае прошлого года – конкурс «Гармонь собирает друзей» во Дворце культуры тракторного завода. Любителей и ценителей народной музыки порадовали гармонисты России, Белоруссии, Украины и Эстонии.

– Удавалось ли вам участвовать в международных фольклорных фестивалях за пределами Беларуси?

– Даже в нескольких. В 96-м году выезжал в Норвежский город Модум в составе хора «Родніца» Белгосуниверситета и ансамбля «Тутэйшая шляхта». А через три года в качестве переводчика (я владею немецким, итальянским и польским языками) побывал в Бельгии с ансамблем «Крупіцкія музыкі» под руководством Владимира Грома. Были приглашения из России на фестивали в Иваново и Новосибирск. Сожалею, что не удалось поехать.

– Общаясь с вами, я заметил, что не только музыка, но и поэзия вам не чужда.

– Вы правы. По своему характеру, по натуре я – лирик. До высокой поэзии не дорос, тем не менее балуюсь стихами.

Вышло два сборника моих песен «Голас гармоніка заве», «Калі душа спявае». Иногда исполняю под баян «Нам нельзя расставаться», «Самая красивая, самая желанная», «Золотое веселье», «За победу»...

– С кем из белорусских поэтов Вы сотрудничаете?

– Больше всего с Иваном Титовцом. Вместе мы написали более тридцати песен, в том числе «Нясвіжская балада», «Жыта», «Рэчка Можа» и другие.

– Кого бы Вы особо выделили из числа нынешних минских гармонистов?

– Прежде всего Михаила Синяка. Он инвалид по зрению, замечательный гармонист и баянист. Его музыка проникнута теплотой, сердечностью, тонким лиризмом. Можно сказать так: Михаил Синяк – наш Иван Маланин. По оригинальной игре и молодецкой задоринке я всегда узнаю Михаила Костюкевича. Он – талант от Бога. Пожалуй, не уступает ему в мастерстве Юлиан Кашевский. А сколько одаренных музыкантов-самоучек в других городах и местечках!

– Совсем недавно в Большом зале Дворца республики состоялся концерт, посвященный двойному юбилею – 200-летию всемирно известного Кубанского казачьего хора и 75-летию его легендарного художественного руководителя и дирижера, композитора-песенника, народного артиста России и Украины Виктора Гавриловича Захарченко. Вы, конечно же, знакомы с репертуаром прославленного коллектива. Что можете сказать о песнях кубанских казаков?

– Для меня они – образец народного творчества. Свое восхищение прослушанным концертом вылилось у меня в такие строки:

Какая ширь! Какой простор!
Когда поет Кубанский хор!
А в нем казачки, казаки
Со всех станиц Кубань-реки.
Поет хор песни вновь и вновь
Про жизнь земную и любовь.
Про честь и верность казаков,
Про славу дедов и отцов.

– В России славится особо тульская гармонь. У нее чистый голос, без «разлива»... А что есть у нас?

– Молодечненские умельцы до 2007

ГАРМОНЬ...»

года выпускали гармонь «Беларусь». Она по звучанию близка к баяну, у нее более объемные «легкие», состоит из более двух тысяч деталей. Исходный материал – карпатская ель, специальная сталь,

особой выделки эластичная козлиная кожа. Главное в гармонии – язычковые стальные пластинки, которые во время игры совершают от 32 до 4,5 тысяч колебаний в секунду. Не каждому мастеру дано быть настройщиком гармонии. Ему необходимо обладать исключительным музыкальным слухом, который зависит от возраста, настроения и степени усталости настройщика. Лучшим мастером и чародеем настройки на Молодецкой фабрике был Михаил Петрович Гайдукевич.

– И обо всем этом вы рассказываете студентам?

– Рассказываю и показываю. Они приходят в музей и запланированными экс-

курсиями, и по одиночке. Особый интерес проявляют студенты музыкального факультета. Я семь лет преподавал гармонию как дополнительный инструмент на кафедре народно-инструментального творчества. Посетителям музея всегда даю совет: «Если у вас плохое настроение – не унывайте и не злитесь, а растяните меха гармони и погрузитесь в чарующий мир звуков и мелодий».

***

Напоследок нашей беседы Михаил Иванович взял в руки трехрядку и полилась лирическая мелодия авторской песни «Ох ты, речка, речка быстротечная»...

*Евграф Семенович Прокопьев,
член Белорусского союза журналистов,
труженик тыла, капитан в отставке.
Фото автора.*